По заветам Кано

Citius,
Altius,
Fortius

Вадим Степанов

12+

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Житель Титана хочет открыть на спутнике Сатурна свою федерацию Дзюдо, но для этого ему надо одержать победу в Планетарных Олимпийских играх. Проблема в том, что он является единственным представителем своей колонии, а его вечный спарринг-партнер — андройд, который тяжелее и сильнее борца. Да и на самих играх не очень жалуют выскочку. Но кто сказал, что дорога к мечте это просто.

- Вадим Степанов
  - ○

Вадим Степанов
ПО ЗАВЕТАМ КАНО

Рик смотрел на маленькую точку в черном небе, которая едва выглядывала из-под огромной планеты. Сегодня Сатурн не закрывал Землю, и можно было любоваться этой далекой колыбелью человечества несколько часов подряд.

— Нам уже пора, — произнес механический голос.

— Да, Кано, я уже иду, — ответил юноша.

Тренировка проходила в небольшом зале, оборудованном мягким настилом. Двенадцать метров — шикарная площадь для спортивной площадки по меркам Титана. Тем более, что использовалась она не только для борьбы. Когда приходили игроки в настольный теннис, «квадрат», тяжелоатлеты или любители йоги, настил убирался в специальную нишу в стене. Еще и поэтому время тренировок было сильно ограничено. Но Рик использовал каждую свободную минуту, чтобы прийти сюда со своим спарринг-андройдом и отработать необходимые приемы.

— Джиме, — скомандовал Кано после поклона.

Рик знал, что андроид сразу перейдет в наступление. Механические руки сложно было отвести, а захват Кано почти не срывался. Как-то Рик попытался во что бы то ни стало сделать это, но только порвал кимоно, кусок которого остался в цепких композитных пальцах робота.

Кано схватил отворот кимоно слева и потянулся к правому рукаву. Рик не стал ждать развития атаки, а сразу упал на одно колено, выворачивая локоть противника. Идея была простой — утащить в партер андроида, воспользовавшись силой его захвата, для того чтобы провести бросок. Но Кано разгадал прием и разжал пальцы, удерживающие отворот куртки. Рик шлепнулся на татами.

— Второй раз этот фокус не пройдет, — иронично заявил робот.

— Не будь ты железкой, прошел бы, — поднимаясь, сказал Рик. — Это нечестно, что ты запоминаешь все мои движения.

— Там сам поставил высший уровень сложности, — возразил Кано. — А я предлагал тебе тренироваться на медиум-уровне. С учетом разницы в весе, это было бы логично.

— Я в поддавки не играю, — принимая стойку, заявил Рик.

Схватка продолжилась, и на этот раз Рику удалось провести прием андроиду, после которого тот рухнул на пол.

— Ипон! Чистая победа, — прокомментировал робот. —

«Передняя подножка» — лучший твой бросок. Она всегда неожиданна и своевременна. А главное, тебе, как амбидекстру, всегда удается застать меня врасплох.

— Хвали-хвали, это полезно, — улыбнулся Рик. — Давай теперь отработаем подсечки. У меня они плохо получаются.

— Может, потому, что твои ноги не железные, как у меня?

— Может. Но разве это оправдание?

— В твоей книге написано, что надо уметь соотносить свои возможности с возможностями противника. И еще надо знать меру.

— Во как, — улыбнулся Рик. — Спарринг — андройд читает книжки. Немедленно перестань, а то станешь умнее меня.

— Это приказ?

— Это шутка. Ладно, давай в стойку. У нас осталось всего сорок минут. Потом футболисты припрутся.

Дзюдо для Рика не было просто хобби, на которое он убивал свободное от работы время, как это делали другие спортсмены их маленького спортивного клуба. Борьба стала для Рика стилем жизни, главной философией. Рожденный в пробирке, он, как и большинство жителей Титана, прошел интенсивный образовательный курс, после чего уже в шестнадцать начал работать на благо станции. Ему было скучно просиживать штаны в исследовательских центрах, и поэтому Рик выбрал специализацию геологоразведки. Эта физически сложная, но, безусловно, интересная работа позволяла ему свободно перемещаться по поверхности Титана, и скоро он знал ее как свои пять пальцев. Виртуальные путешествия по другим обитаемым местам Солнечной системы давали Рику возможность представить, как живут люди в других окрестностях. Он знал, что организм, рожденный для условий Титана, плохо приспособлен для жизни на Земле или Марсе, поэтому не особенно стремился к переезду, хотя и имел возможность когда-нибудь экскурсионно посетить эти планеты.

— На Титане живут полмиллиона человек, — жаловался Рик оператору — Ольге по интеркому, — могли бы создать свою федерацию дзюдо.

— У нас только ты занимаешься борьбой, — ответила она.

Шатл-разведчик приземлился на равнинном участке исследований.

— Запускаю зонды, — сообщил Рик, отдавая приказ кораблю выпустить исследовательские дроны.

Десять миниатюрных станций на гусеницах разъехались по долине. Большую часть работы Рик делал внутри шаттла, покидая безопасное пространство только в очень редких случаях. Дроны

передавали показания на местах, собирали образцы льда и затем возвращались. Но не в этот раз.

— Рик, — вызвала Ольга, — один из дронов перестал отвечать.

— Вижу, — ответил геолог, — сейчас проверю.

Он дал команду остальным мини-станциям возвращаться на базу. После того как за девятым закрылась дверь шаттла, поднял корабль в небо.

— Что ты видишь?

— Ничего пока, — ответил Рик, изучая поверхность через монитор. — Курсирую по последнему месту отчета дрона. Его пока не обнаружил.

— Возвращайся, — сказала Серена. — Отправим ремонтную службу на поиски.

— Заметет или утонет, — ответил Рик. — Сам попробую.

— Там нет места для надежной посадки.

— Ничего, — ответил Рик. — На «ручном» сядем. Знаешь, какое у меня чувство баланса? Как у кошки.

Рик приземлил шаттл на поверхность, надел защитный костюм и вышел наружу. По его прикидкам дрон должен был оказаться где-то поблизости.

— Вижу, — сообщил Рик.

Дрон болтался над пропастью, зацепившись щупом за край ледяного обрыва.

— Как же тебя угораздило, — сказал геолог и медленно стал приближаться к мини-станции.

Дрон весил семьдесят килограммов, как и Рик. В такой ситуации он бы легко мог утащить геолога за собой. С учетом скользкой поверхности даже приближаться к дрону было опасно. Но Рик уже не первый год работал и знал, что именно надо делать в такой ситуации. Он подполз к мини-стации и подцепил ее тросом, который тянул за собой от шаттла. Дальше автоматическая лебедка должна была сделать свое дело. Трос натянулся, и дрон стал медленно выбираться из пропасти. Внезапно движение остановилось. Рик заблокировал лебедку, чтобы посмотреть, в чем дело. Во время падения у дрона отломилась передняя стойка шасси, и она во время подъема, словно крюк, вошла в поверхность обледеневшего спуска. Тянуть дальше было просто опасно, можно было повредить дорогостоящее оборудование или даже потерять шаттл, который стоял на скользкой поверхности. Как учило дзюдо: «Тяни, когда толкают, и толкай, когда тянут». Рик резко ослабил лебедку, и дрон под тяжестью собственного веса полетел вниз, сминая отломанный кусочек шасси. Теперь, когда мини-станция

освободилась, можно было спокойно поднимать ее на поверхность, что Рик и сделал.

— Послушайте, это же действительно полезно. Дзюдо формирует дух, учит держать в форме не только свое тело, но образ мыслей. Вы только вдумайтесь: ветвь под тяжестью снега пригибается, чтобы сбросить груз и остается целой. Да это практически главная идеология нашей колонии на Титане. Без взрывов и бомб мы используем мягкий путь получения ресурсов, просто уповая на сильные стороны этого спутника Сатурна, его льды, его температуры для охлаждения оборудования. Кому, если не нам, иметь свою федерацию дзюдо!

Лица членов Совета, перед которыми выступал Рик, не выражали энтузиазма. Тратить деньги на малоперспективную, непрофильную деятельность в условиях ограниченных ресурсов никто не хотел.

— Если все так, как вы говорите, — сказал Председатель совета, — тогда почему этим вашим дзюдо никто больше не занимается?

— Потому что любой вид спорта надо популяризировать, — ответил Рик. — Будет федерация — будут и соревнования, и победы, и мальчишки с девчонками потянутся в нашу секцию. Ну, лучше, что ли, что они бездумно пинают мяч об стену? Нет ведь. Вам нужны умные, дисциплинированные жители, а именно это и прививает дзюдо.

— И все-таки, — заметил Председатель, — вы просите поверить на слово. Мол, дайте денег, и все будет. Мы не готовы к невозвратным вложениям в случае ошибки. Вот если бы вы привели учеников, а еще лучше выиграли какое-нибудь соревнование…

— В этом году, — сказал Рик, — проводится межпланетная Олимпиада. И хоть шансов завоевать хоть какой-нибудь трофей у нас немного — с учетом отсутствия среды, — участие в таком знаковом событии привлечет внимание к дзюдо на Титане.

— Мы еще никого не посылали на такие мероприятия, — заметил председатель. — У нас даже нет специального корабля для транспортировки спортсменов.

— Я полечу на грузовом.

— Что ж, если вы так уверены в своем увлечении, пусть будет так. Мы выдадим вам необходимые средства для участия в соревнованиях. Но если ваша затея провалится, мы больше никогда не будет возвращаться к этому разговору.

Грузовой корабль, конечно, не был приспособлен для пассажирских перевозок, однако же, место для одного человека там нашлось — место экипажа. Спарринг-андройд был помещен в

отсек для груза. С новыми плазменными двигателями лететь до Земли быстрее, но все равно не за один день. Пока летели, Рик изучал стратегию потенциальных соперников. Он уже знал, кто будет с других планет и спутников. На удивление, спортсменов, которые бы выступали из дальних колоний, практически не было. А вот с Земли и Марса набралось чуть ли не с десяток. И как назло, в его весовой категории оказались чемпионы прошлых лет, уже известные во всей Солнечной системе борцы. Не то чтобы Рик рассчитывал победить, но оказаться грушей для битья не планировал. Он понимал, что особенности строения костей, мышц и суставов у землян и марсиан гораздо выигрышнее, чем у него. Они плотнее, быстрее, резче, чем любой человек с Титана, а если учитывать, что они профессионально занимаются дзюдо, а не вынуждены отрабатывать приемы во время выходных и после трудного рабочего дня, преимущество хозяев становилось очевидным. Стараясь не впадать в панику, Рик продолжал изучать сильные и слабые стороны своих противников.

Плазменные двигатели привезли молодого геолога-дзюдоиста всего за три дня до олимпиады. Не было времени на долгое обустройство и изучение достопримечательностей прекрасного земного города Курска. Олимпийская деревня, построенная на севере провинции, стала одним из самых ярких впечатлений Рика за всю его жизнь. Открытое небо, деревья, птицы — всего этого он не видел в своей, поглощенной саркофагом, колонии на Титане. Так же появились некоторые проблемы с гравитацией — Земля слишком активно притягивала к себе.

— Какие шансы, что мы вообще дойдем до татами? — иронично спросил Кано, провожая Рика к месту проведения соревнований.

— Доползу, если надо будет, — сказал Рик. — Меня больше смущает кимоно, которое мне выдали. Оно ведь не должно быть таким гладким?

— Согласно регламенту, спортивная форма соответствует правилам соревнований, — ответил андроид. — В нее встроено множество датчиков и сенсоров, некоторые из них с помощью эффекта квантового туннелирования в композитном материале могут сообщать судьям о нарушениях во время захвата или проведения приема, а так же контролировать физическое состояние борца.

— Зачем?

— Новая конвенция о безопасных условиях в спорте требует абсолютного контроля во время схватки. Это создано для уменьшения травматизма во время соревнований.

— Вот откуда бы я об этом узнал? — вспыхнул Рик. — На Титане даже не слышали о подобных новшествах.

— Есть еще одно нововведение, — сказал Кано. — Я его только сейчас почерпнул из правил проведения соревнований.

— Вовремя, — хмыкнул Рик. — Полчаса до взвешивания.

— Вместо обычных матов на татами будет использоваться магнитная гравитационная подушка.

— А это что?

— Посмотрим, — пожал плечами андроид. — В архиве еще нет данных, чтобы подробнее изучить новшество.

— То есть не только я буду первооткрывателем?

— Не только, — согласился Кано.

На взвешивании спортсменов была небольшая давка. Не разобравшись с очередностью, организаторы пускали на весы дзюдоистов по планетарному признаку, и когда пришла очередь землян, они заполонили все крохотное помещение контрольного центра. Титанцу предстояло идти на весы сразу за ними, и Рик стал свидетелем, как в раздевалки уходят десятки противников. В то время как в его очередь зашел он один.

— А ваш тренер-сенсей? — спросил судья, проверяющий состояние борцов перед выходом.

— Я только с роботом, — смущаясь, ответил Рик.

— Что ж, — пожал плечами судья. — Похвально. Впервые у нас будет соревноваться борец с Сатурна.

— Я с Титана.

— А разве у вас есть свой клуб?

— Нет, — ответил Рик. — Но обязательно будет.

Новое татами внешне ничем не отличалось от старого. Все тот же квадрат с красными линиями. Но как только начались соревнования, сразу стало понятно, что это не так. Первое же падение марсианского борца показало, в чем состояло новшество, когда дзюдоист не шлепнулся с громким звуком о «ковер», а как бы завис над ним в нескольких сантиметрах. Зал восхищенно загудел.

— Вот тебе раз, — тихо проговорил Рик. — А как же делать удержание или болевой. Как вообще работать в таких условиях в партере?

Но и на этот вопрос нашелся ответ. Когда в следующей схватке боец в падении повернулся лицом вниз, его тело мягко опустилось на татами и схватка продолжилась в обычном режиме.

— Ясно, — сказал Рик. — Поле действует только когда падающий не может реагировать на падение. А если я зацеплюсь или крутанусь, то просто окажусь на матах.

— Это меняет все концепцию! — заявил андроид.

— Ничего это не меняет, кроме того, что у меня появился шанс. Теперь хотя бы мне не раздавит грудную клетку при этой чудовищной гравитации.

Объявили Рика. Он вышел на край татами и поклонился, как учили его в пособиях. Напротив него стоял землянин с очень бледным лицом. Их объявили: Ян Петерсон и Ричард Даль.

Рик не сразу понял, что соперник его боится, поэтому счел пассивность в борьбе захватов за стратегию. Но когда Ян попятился от простейшей подсечки, Рик сразу сообразил, как надо действовать. Он решительно поймал соперника за отворот куртки и провел молниеносный зацеп с внутренней стороны стопы противника. Падая сверху на Яна, он уже знал, что тот приземлится точно на спину и это будет победа. Так и произошло.

— Ипон! — объявил судья, и Рик гордо вздернул руки вверх.

Кажется, мечта о своем клубе становилась реальностью. И даже если он не выиграет больше ни одного поединка, он все равно останется в истории как первый дзюдоист с Титана, одержавший победу в схватке на олимпийских играх.

Следующая схватка Рика проходила с марсианином, который тоже очень хотел выиграть. Он один раз отправил соперника на татами, заработав сразу «Юко», но в конце схватки уже порядком уставший Рик вырвал победу удержанием.

— Они не понимают, — сказал Кано во время отдыха после схватки, — как с твоим телосложением ты можешь быть в их весовой категории. Ты выглядишь килограмм на двадцать больше.

— Я понимаю, это из-за разного строения костей. Но это ничего не меняет, даже делает их задачу легче. Я уже молчу о том, как я себя чувствую в этой гравитации. Меня постоянно мутит.

— Это нормально. Гравитационные компенсаторы на Титане не могут создать стопроцентный эффект, как на Земле. Но у тебя все же есть одно преимущество перед ними.

— Какое?

— Я. Ты всю жизнь тренировался с соперником, который выше, сильнее и тяжелее тебя. Вот эффект. При всех сложностях ты все еще конкурентоспособен.

— Думаешь, я могу выиграть?

— Думаю, что шансы есть. Приготовься, тебя вызовут следующим. Твой соперник силен, он с Земли.

Над залом гулким эхом пронеслось: «Вызывается Ричард Даль, Титан, и Такэси Кога, Земля».

— Боже мой, — выдохнул Рик, — он еще и японец.

Выйдя на «ковер», Рик решил во что бы то ни стало показать, на что он способен. Ему казалось, что в его сопернике воплотилось все, во что он верил и чем жил.

Однако Такэси повел себя странно. Он начал резко, почти ударами срывать захваты, уходить от схватки, буквально отступая от соперника, а попадая в партер, брыкался, словно раненый олень, даже не пытаясь действовать приемами. В какой-то момент судье это надоело, и он дал землянину штрафное очко — «шидо», после чего Такэси разозлился и при следующем столкновении с Риком слишком резко потянулся к отвороту кимоно, ударив костяшками руки по ребрам титанца.

— Хо, — резко выдохнул Рик и упал на колени.

Он сразу понял, что с ним произошло. В одной из рабочих поездок он свалился с ледника и точно так же почувствовал острую режущую боль в груди. Это было ребро. Видимо, его легкие кости просто не выдержали прямого удара.

— Шидо! — гневно воскликнул судья, снова давая штрафное очко Такэси. А затем обратился к Рику с очевидным вопросом: сможет ли тот продолжать схватку.

Рик страдальчески кивнул и поднялся. Он умел терпеть боль. Только вот бороться с такой болью было практически невозможно. Несмотря на два штрафных очка, землянин одержал победу удержанием.

Рик покинул татами сгибаясь.

— Пройдите в медицинскую часть, там вам окажут помощь, — сообщил судья Рику. — К следующей схватке вы должны уже прийти в себя.

— Что? — удивился Рик, но верный спарринг-андройд его уже утащил за собой.

— Что он такое сказал про следующую схватку? — спросил он Кано. — Я же проиграл.

— Ты проиграл одну встречу из трех. По результатам группового турнира ты на первом месте. Такэси выиграл только одну схватку. Проиграв марсианину, он сильно разозлился и решил выместить зло на тебе.

— Ты уверен?

— Это ваши человеческие штучки, — сказал андроид. — Никогда нельзя знать наверняка.

В медицинском центре Рика сразу положили на операционный стол и приставили квадратный ящик с большим количеством аппаратуры, из которого торчали манипуляторы, лишь отдалено напоминающие руки.

— Что это? — спросил Рик.

— Ваш хирург, — ответил андроид. — Он сделает быструю и

безболезненную операцию на сломанном ребре.

— Сейчас?

Андроид уточняюще посмотрел на ящик, а затем утвердительно кивнул.

Рик не успел ничего больше сказать, так как тут же провалился в медикаментозный сон.

— Ричард.

Пробираться сквозь марево бессознательного не хотелось. Кружилась голова и тошнило, а еще ужасно болели все мышцы. Рик открыл глаза и увидел судью.

— Как вы себя чувствуете?

— Как будто с метеором столкнулся, — честно признался геолог.

— Через час начнется финальная схватка, но вы можете не идти. Вы согласны на второе место?

— Второе?

Рик и мечтать не мог о таком. Впервые попасть на соревнования такого уровня и сразу же завоевать серебро. С этим ему точно одобрят федерацию дзюдо. Рик посмотрел на андроида, который все время оставался рядом с ним в палате.

— Что думаешь, Кано?

— Я думаю, что само участие в финальном поединке олимпийских межпланетных игр весомее, чем серебро, которое так и так у нас уже есть.

— У нас?

— У тебя, у меня, у всего Титана. Ты ведь не хочешь остаться единственным дзюдоистом титанцем? Значит, надо мыслить за всю колонию. Мы заняли второе место, и мы — Титан — хотим идти в финал.

— Чтоб тебя, железяка, — усмехнулся Рик и посмотрел на судью. — Мы участвуем в финале.

«Вызывается Василий Ощепков, Земля, и Ричард Даль, Титан».

Ватные ноги едва держали Рика на ногах. Но то, как его приветствовала публика, как смотрели на него сотни глазков летающих камер-дронов, то, как чувствовал он себя, дойдя до этой вершины, сложно было передать словами. Его противник — Василий — с одобрением смотрел на бледного титанца и перед схваткой, после поклона, протянул ему руку, которую Рик пожал. Но дружелюбие было до поединка. Как только прозвучало «джиме», Ощепков набросился на титанца и сходу применил бросок через бедро. Хорошо, что Рик успел сгруппироваться и землянин заработал только «Юко» — пять очков из десяти. Далее титанец сражался, как лев, он уходил от захватов, уводил борьбу

в партер, и уже почти в самом конце Ощепков поймал его на болевой, потянув руку к себе. Надо было сдаваться.

Но то ли наркоз еще не отошел, то ли Василий, понимая хрупкость костей титанца, щадил Рика, новичок сгруппировался и вырвался из захвата, оказавшись сверху на противнике. В книжке не было такого удержания. Фактически Рик навалился всем телом на землянина и не давал тому повернуться. Где-то вдалеке, еле слыша происходящее от избытка адреналина, Рик уловил, как судья произнес «осаэкоми», что означало — «удержание». То есть он держит соперника на лопатках и каждые десять секунд выигрывает очки. Ощепков старался вырваться, подбрасывал тело, выгибался, крутился, как уж, но ничего не могло разжать захвата титанца. Наконец прозвучало: «Мате».

Судья указал борцам разойтись и поднял руку, указывая на Рика.

Над залом пронеслось: «Удержанием схватку выиграл Ричард Даль».

И это была чистая победа.